

Для чего дети "едят" своих родителей, а родители "едят" своих детей.

"Ах, какой вкусный, так бы и съел..." Часто такие слова можно услышать в игре родителей с ребенком. Родители говорят о том, что им хочется откусить кусочек от ребенка, укусить его, съесть (проглотить) целиком. И часто решаются действительно покусать зубами своего малыша. Дети, когда у них появляются зубы, также начинают кусать своих родителей...

В этот момент действия соединяются в поведении сразу несколько планов, конфликтующих (на первый взгляд) между собой. Родитель любит своего ребенка и не планирует его съесть, но в то же время чувствует некоторый сильный телесный импульс, связанный именно с вкусовыми (пищевыми) фантазиями, в момент переживания наиболее сильной страсти (чувства) к своему ребенку. Этот феномен широко распространен и является "нормальным".

С точки зрения разума, такого типа переживание относится к "иррациональным" и, следовательно, опасно. Поэтому тема "поедания" в реальном межличностном взаимодействии либо быстро забывается, либо не обсуждается. Но те же темы легко узнаются в мифах, в сказках и в детском фольклоре...

Интерпретация символики такого материала в мифологии достаточно разработана (2, 4), обычно ее относят к архаическому типу. В то же время не только символическое *ПОЕДАНИЕ*, но и другие виды "иррациональных" переживаний и элементы ритуального или маскирующегося под "игровое" иррационального поведения широко распространены в бытовом опыте современного человека, несмотря на кажущуюся рациональность и умопостижимость современной культуры. И можно на современном психологическом материале реконструировать источники и психологические механизмы функционирования образов и метафор архаического сознания.

"Иррациональные" или "символические" действия в обыденной жизни поддерживаются одновременно как "культурными" механизмами, осознаваемыми человеком, так и механизмами подсознательными, находящимися на границе психики и физиологии, включая инстинктивные, врожденные формы поведения.

Инстинктивное, или врожденное поведение обычно целесообразно, особенно если это касается отношений родителей и маленьких детей. Следовательно, съедание родителями детей для чего-то нужно, хотя разуму такая тенденция кажется иррациональной. Более того, если человек делает что-то, что им оценивается как "иррациональное", можно предположить, что это важный момент на глубинном психофизиологическом и эмоциональном уровне.

Тема пищи, кусания, поглощения - одна из самых "интимных" тем, где пересекаются планы физиологические и планы символические и социальные. И дает материал для отслеживания связей между элементарными формами поведения и переживания и механизмами формирования структур символического плана.

Если вернуться к примеру о *ПОЕДАНИИ* детьми родителей и родителями детей, то механизм развертывания "физического поведения" в форму символическую и соответственно изменение и расширение смыслового поля можно проследить по следующей схеме:

1. Физическая характеристика основного процесса.
2. "Внекультурные" поведенческие механизмы, трансформирующие базовый физический процесс в "переносном" смысле (в "игру").
3. Культурное использование метафор и символов, связанных с данным процессом, в эмоционально значимых ситуациях.
4. Использование описания данного процесса в мифологическом сознании (в сказке, в мифе, в фольклоре).
5. Проективные образы бессознательного в сновидениях и способы их интерпретации.
6. Психофизиологические механизмы и символические структуры сознания, связанные с данным поведением (соматические уровни).
7. Интерпретация *ПОЕДАНИЯ* в отношениях родителей и детей с точки зрения теорий личностного развития.
8. Связь структуры опыта на физическом (действенном) и на психофизиологическом плане со структурой метафоры или мифологического эпизода.

Сам по себе процесс *ПОЕДАНИЯ* пищи имеет вполне определенную структуру и значение. В процесс включено цепляние зубами, откусывание, разжевывание, проглатывание, поглощение, переваривание и другие "технологические" элементы процесса, относящиеся к процедуре еды.

Если этот процесс уточнить по деталям, то выделяются несколько сценариев:

- a. Увидеть- распознать (опознать) - догнать - схватить - удержать- проглотить- переварить.
- b. Увидеть - распознать (опознать) - догнать - схватить - удержать - повторно распознать на вкус и на тактильное ощущение (проверить - то ли я схватил, что собирался) - принять решение: проглатывать целиком или раскусывать на куски, (дополнительное усложнение - отборе кусков для проглатывания и отсеивание неподходящих) - проглатывание - переваривание.
- c. (вариант пассивный, для жидкой пищи) Вступить в контакт, удержать, заглотить, переварить (растворить) в себе, если несъедобно - попытаться химически дезактивировать или оторгнуть...

Хотя эти сценарии достаточно грубо описывают процесс, в них уже угадываются элементы структуры, которая может лечь в основу соответствующих метафор.

Если вернуться к "поедательному", но не пищевому поведению человека, то самое первое действие такого рода - сосание пустышки. Эта имитация сосания груди матери выполняет психологические функции (развлечь себя, успокоиться...). В следующий период, когда у младенца начинают резаться зубы, появляется возможность использовать их для коммуникативных целей. Например, два брата - близнеца, когда у них прорезались зубы (с 11 месяцев) в течение месяца при каждой возможности до синяков и ссадин кусали свою мать за руки и за ноги, пока она, отчаявшись, не покусала их точно за те же места. После этого кусание прекратилось, малыши явно были удовлетворены и стали экспериментировать с другими формами телесного взаимодействия с мамой. (То есть симметричное копирование действия, включившее физическое прикосновение, стало коммуникативным средством, то, что в ситуации были близнецы, копировавшие друг друга, вызвало усиление тенденции...)

Дети кусают родителей, а у родителей параллельно запускается симметричная программа поведения: ребенок кажется сладким, "как пирожок", аппетитными кажутся определенные места, иногда это вырастает до фантазий о питье крови... младенца. Иногда молодые мамы сообщают о том, что в момент, когда они переживают сильное чувство к младенцу, стискиваются зубы, и это ощущение похоже на остановленное желание "съесть целиком". Это соответствует доведенному до Абсолюта чувству принятия, "поедание" выступает как крайняя степень близости, слияния, потребности включить ребенка в себя.

С другой стороны, то есть со стороны младенца, тоже производятся определенные действия: малыш говорит маме, с ужасом и восторгом: "мама, съешь меня". Он протягивает маме руку, или палец, или стремится быть "съеденным" всем телом. Когда мама имитирует "съедание" в ответ на это действие младенца, тот явно испытывает радость. Если мама боится признаться себе в том, что ей непонятно почему действительно хочется покусать своего младенца (каждая современная женщина в детстве читала сказку об ужасном людоеде или слышала по телевизору жуткую историю о каннибалах) или если она просто не понимает, чего хочет ребенок, ситуация остается незавершенной, ребенок расстроен.

Эти примеры взяты из записей сессий психологического консультирования родителей. Описанное взаимодополняющее поведение широко распространено и поддерживается некоторым психофизиологическим механизмом, например, есть сведения, что запах младенца является стимулом для взрослого, и ориентирован в том числе на вкусовые ассоциации.

"Игру" с кусанием-съедением-жеванием дети продолжают до 3-4 лет... Следующие по времени "игры" - "кошки-мышки", то есть ребенок убегает от матери, проявляя ловкость, мать должна его поймать и потискать (съесть), а

потом ребенок догоняет и ловит мать. Наиболее полная, развитая форма этого действия - поимка заканчивается заворачиванием в покрывало, полным "поглощением".

Ребенок просит, чтобы взрослый "набросился" на него, догнал, набросил покрывало, потискал, говоря при этом: "Я тебя съел" или "я тебя проглотил", (как Людоед). Оказавшись под одеялом, ребенок борется и самостоятельно выбирается наружу. Если ребенок доверяет взрослому, он может предложить симметричные действия - "поймать" взрослого и "проглотить" его с помощью каких-нибудь вспомогательных средств. Упомянутое выше покрывало вполне заменяется крепкими объятиями...

"Игру" с догонянием-поглощением дети продолжают до 6-7 лет. Часто ее описывают как игровое проживание ребенком процесса рождения, делая ассоциацию между вылезанием из покрывала и процессом родов.

Примечательно, что это поведение воспроизводится детьми на основе врожденных программ, то есть независимо от готовности родителя (матери или отца, для этих игр пол родителя безразличен, важны только действия) поддерживать симметричное действие.

Если обратиться к более зрелым возрастам человеческой жизни (6), то в интерперсональных отношениях непосредственное кусание не применяется, но зато тема *ПОЕДАНИЯ* активно используется в речевых ситуациях.

На социальном уровне - "нашего сотрудника съело начальство" "покусывать соперника в споре", "акулы бизнеса пожирают друг друга", "он собаку съел на своей работе"...

На индивидуальном, эмоционально-чувственном и телесном уровне - "любовь поглотила меня", "боль грызет ногу..."

Если перейти на следующий уровень - уровень текстов, то наиболее выражена тема в архаических формах текстов: в сказках, мифах, в "детском" фольклоре. Эпизоды съедания в волшебной сказке и в детском фольклоре (в "страшилках") наиболее близки к сновидениям. Например, Волк съедает Красную Шапочку, Лиса съедает Колобка, герой кормит птицу, несущую его из Того мира, кусками своего тела, Печка предлагает Девочке съесть пирожки, Людоед хочет съесть Мальчика-с-пальчик... В "страшилках" фигурирует съедание родителями своего ребенка в виде пирожка...

Имеющиеся сведения о ритуальном поведении включают большое количество "поедательных" действий, обряд инициации часто включает символическое проглатывание героя (4).

Метафоры мифов, ритуалов и сказок отчасти замыкают круг и снова возвращают нас к символическому опыту детства.

Тема поедания присутствует у взрослого человека также на "иррациональном" плане - в сновидениях и фантазиях. В традиции толкования сновидений в психоанализе (5) съедание ассоциируется с сексуальным поведением, в юнгианском подходе - символический смысл - приобретение либо уничтожение чего-то в целом, присвоение наиболее универсальным способом (2).

Часто сцены поедания и тема рта или зубов в сновидениях связаны с переживанием ужаса и замешательства, и сопутствуют сильному эмоциональному напряжению либо серьезным соматическим проблемам. Повидимому, такой выбор образов, осуществляемый "механизмом сновидений", обусловлен спецификой работы сомато-вегетативных систем организма, активизируемых при выполнении процесса реального поглощения пищи. Действительно, сам по себе процесс поглощения организмом пищи и пищеварение - то есть превращения чуждой организму субстанции в собственное тело - наиважнейшие для поддержания жизни. И отвечают (на физиологическом плане) за его выполнение древнейшие с точки зрения филогенеза структуры организма. Нарушение их работы вызывает серьезный стресс на биологическом уровне. Видимо, действует и обратная закономерность - для жизненно важных переживаний в качестве символов "механизм сновидений" выбирает образы из числа входящих в процесс *ПОЕДАНИЯ*.

Можно предполагать, что имеется структурная связь между переживаниями на сомато-вегетативном плане при поедании пищи и переживаниями при использовании метафоры *ПОЕДАНИЯ* в символическом смысле, когда человек использует для описания своего жизненного опыта метафору съедания. Для исследования удобно использовать готовую метафору из сказки, где есть эпизоды съедания. Далее приводится несколько фрагментов стенограммы эксперимента, в котором участников просили идентифицироваться с героем сказки и "прожить" эпизод, связанный с *ПОЕДАНИЕМ*, в роли этого героя, сосредоточившись на телесных и эмоциональных фантазиях.

1. Тема проглатывания (Красная Шапочка и Волк): "...я иду по лесу, радость, возбуждение, гостинец захотела *СЪЕСТЬ* сама, интересно, фигура на кровати ...глаза приблизились, без страха, на слова - чтобы *СЪЕСТЬ* тебя - я сама стала Волком и поняла, что - нельзя ее *КУСАТЬ*, *НАДО ГЛОТАТЬ*, чтобы *ПРОСКОЛЬЗНУЛА* целиком, чувствую тяжесть в животе, сижу внутри, жду...через какую-то дверь-щель выйду, когда придет время, не хочется уходить... приятно радостно..."; "... Страшно перед входом в лес, потом приятно - чувствую себя зверушкой, когда меня глотали - было приятно, и одновременно появились особые ощущения в животе, затем как будто вижу одновременно снаружи и изнутри, раскрылось пространство ..."
2. Тема поглощения-растворения (Колобок): "... подхожу к Лисе, что-то произойдет... напряжение, (боль) разлетаюсь на части, я - космос из бесконечного количества частей, растворился в космосе, чувствую, что приобрел что-то новое - стал сам Лисой..." Эти две темы соответствуют двум вариантам соединения одного объекта с другим - в первом случае форма сохраняется и центральной темой становится переживание защищенности в ограниченном пространстве, во втором - тема -

растворение ... Им сопутствуют два разных вида страха (замешательства). Такие темы часто в современной психологии интерпретируются как воспоминание в символической форме о процессе рождения: проглатывание как возвращение в материнское лоно, растворение - как зачатие, как потеря одной формы ради приобретения другой.

Доминирующая телесная тема в обоих случаях: напряжение и последующее расслабление в новом состоянии. Такая последовательная смена состояний является ключом к использованию этих процессов как метафор по ассоциации с эмоциональным опытом человека в самых разных жизненных ситуациях...

3. Тема откусывания и отбора. Это тема активного использования зубов в момент контакта с миром, проявление агрессии к миру, активное освоения пространства, выбор. ("Колобок, Колобок, я тебя съем..." (из эксперимента): "... Я не мог начать действовать активно, пока не распознал предмет, и не ответил на собственный вопрос - "зачем ты хочешь это сделать?" ... Оказалось, что ответ зависит от фактуры объекта: шершавая поверхность была оценена как чужая, вредная, соответственно ее надо было захватить быстро (зубами), овладеть ею и уничтожить, разорвать (разжевать?) на мелкие части, развилось чувство гнева; другая, гладкая фактура вызвала чувство нужности и желание завладеть, поглотить, принять, радость и принятие..."

В третьем случае использованы более сложные стратегии. Разница по сравнению с первыми двумя стратегиями в том, что появился элементарный акт контакта (коммуникации) с другим объектом, сбор информации о его поверхности... Кажется, в таком эксперименте мы можем реконструировать переживания ребенка во время первых опытов с зубами и покусыванием.

Примечательно, что первые два варианта съедения наиболее часто ассоциируются не столько с поеданием или даже рождением, сколько с символической смертью. Можно сравнить это с образами из детских страшилок: родители съедают разрубленное тело своих детей и опознают пальчик... Или из мифологической темы смерти и возрождения героя (Изида и Осирис). Темы разрубания на части и поглощения составляют последовательную композицию, но могут функционировать и самостоятельно.

Можно заметить, что выбор глаголов, элементов композиции и способов их сочетания в приведенных записях не случаен и подчиняется некоторым правилам. Особенно это касается специфики телесных (тактильных) фантазий. Другая особенность этих полученных в эксперименте описаний состоит в том, что фантазии на темы телесных процессов удивительно похожи не только на опыт реального поедания пищи, но и на реконструкции переживаний телесного опыта ребенка в первый год жизни (1). Тема

проглатывания и рассеивания соотносится с опытом первых месяцев жизни, когда ребенок еще не выделен из окружающего мира, а тема "агрессивного" откусывания - с более старшим возрастом, когда формируется активный контакт с объектами окружающего мира.

Развивая тему, можно предположить, что в дальнейшем развитии (старше годовалого возраста) человек будет для образного описания своего опыта использовать метафоры, которые будут "собираться" из элементов телесного опыта, имеющегося к соответствующему периоду. Затем метафоры будут распространяться на широкий круг ситуаций, по ассоциации. Например, Фр. Перлз, основатель гештальт-подхода в психотерапии (3), говорил о параллельности физических и психических процессов и считал, что человек усваивает информацию о внешнем мире так же, как он усваивает пищу, поступающую из внешней среды в организм. Информация либо "проглатывается", либо "пережевывается" субъектом, и в зависимости от этого субъект действует определенным образом. Правильный способ присвоения информации, с точки зрения Перлза, есть пережевывание, неправильный - "глотать не жуя".

Возвращаясь к теме взаимного *ПОЕДАНИЯ* родителей и детей, необходимо рассмотреть это действие как многоуровневое. С этой точки зрения момент, когда родители кусают своего ребенка, представляется одним из важнейших для формирования образа "Я" ребенка на физическом и психическом планах, и, соответственно, всей символической системы описания человеком мира в будущем. Для ребенка игровое *ПОЕДАНИЕ* - это отработка темы физической целостности своей поверхности (буквально кожи) и тема базовой безопасности на психологическом плане. С точки зрения теории человеческого развития по Э.Эриксону (7), проблема принятия мира (тема доверия) и безопасности - это проблема первого года жизни. Когда ребенок кусает маму, а мама - ребенка, происходит исследование границы в самом непосредственном виде: "когда Я кусаю себя, мне больно, когда маму - нет, следовательно *МАМА* - это не *Я*, и есть граница *МЕНЯ*." Мама, кусая ребенка - но не прокусывая кожу - в свою очередь дает ему сведения о том, что мир существует реально, но граница между "Я" ребенка и миром - кожа - достаточно прочная... и так далее. Таким образом, врожденное поведение, полученное человеком "в наследство" от общих с другими млекопитающими предков, включается в самую сердцевину механизма культурного освоения мира.

Чем старше человек, тем более опосредованно тема *ПОЕДАНИЯ* входит в его символический мир. Доминирует процесс принятия пищи в жизни человека в первый год жизни. С точки зрения развития психической жизни, это время сильных и еще слабо дифференцированных переживаний. Это должно в более поздний период влиять на приоритеты в использование метафор и образов данной темы.

Возможно, она будет появляться в случаях слабо дифференцированного, но жизненно значимого и интенсивного эмоционального и телесного опыта. В

том числе к этим ситуациям относятся эпизоды замешательства, когда у человека нет готовой стратегии поведения, или ситуации малой компетентности. Возможно, с этим эффектом связывается "архаичность" темы поедания в мифологии.

Основа для выбора человеком метафоры из области своего телесного опыта для описания опыта социального - малоосознаваемая общность переживаний на витальном плане. Эта общность косвенно проявляется через сходство структур символического плана описания социального опыта и физического (телесного) процесса. В результате ограничивается количество вариантов схем для метафор по аналогии с базовым телесным поведением.

Например, для метафор на тему *ПОЕДАНИЯ* основные схемы:

- поглощение с растворением
- проглатывание и последующее возвращение объекта
- откусывание и прожевывание
- борьба (ухватывание зубами без откусывания и соревнование - "кто сильнее", затем на выбор - отпустить или проглотить...)
- откусывание куска от целого с определенной целью, после чего продолжают существовать и откусивший, и объект, от которого откушен кусок...

Перечень может быть расширен за счет описания фазы "поимки" объекта, который будет съеден.

Такой подход дает возможность "проверки целостности" метафоры или ее противоречивости, "проверка" может быть сделана путем простого сравнения двух процессов. Такая процедура выполнима не только для темы *ПОЕДАНИЕ*, но по данной теме она наиболее проста, так как физиологический план понятен, интенсивен по переживанию и не выходит за пределы телесного опыта.

Если обратиться к проблемам психокоррекционной работы, то можно использовать символические игры "про съедание" для восстановления контакта родителей и детей. Обычно в играх можно заменить кусание зубами на символический захват пальцами какого-то предмета, полотенца, например. Игры на всякого рода перетягивание, захватывание и удержание, в которые можно играть с ребенком (и со взрослым), можно строить исходя из таких "правильных" моделей отношения. Пальцы имитируют зубы. Человек сначала учится (в раннем детстве) выделять что-то, затем проглатывать, переваривать, удерживать, затем соревноваться с другим в удержании (игра "ну-ка отними"), и каждый из эпизодов важен для развития контакта маленького человека и мира. Это действительно и для работы со взрослыми, которые чувствуют себя недостаточно уверенно. Но подробнее тема психокоррекции взрослых с использованием метафор детского возраста может быть предметом особого разговора.

Выводы:

1. В течение жизни человека параллельно развивается чувственный опыт и происходит накопление символического опыта описания поведения. Это описание определяет впоследствии выбор определенных стратегий и предопределяет отбор образов для описания на рациональном и подсознательном планах событий физической и психической жизни.
2. Параллельность соматических (психофизиологических) уровней и уровня символического приводит к ограничениям в конструировании (морфологической структуре) метафор, сюжетных ходов мифа или фрагментов (эпизодов) сказки. Топография метафоры параллельна "символической физиологической топографии переживания", связанного с темой, метафорическое описание которой конструируется.
3. Переживание *УЖАСА*, наиболее сильно представленное именно в ситуациях *ПОЕДАНИЯ* героя (в сказке, в мифе, в сновидении, в фантазиях - в символическом описании), соответствует переходу на новый энергетический уровень и овладению новыми возможностями психофизиологической регуляции и поведения. Без этого скачка качественное изменение, по-видимому, невозможно. На плане поведения скачку соответствуют новые навыки, на плане символическом - новые формы "самореализации" героя.
4. В зависимости от типа переживаемого кризиса или типа изменений могут быть использованы в метафоре или в "игровом" поведении разные сценарии процесса *ПОЕДАНИЯ* или разные виды *ПОЕДАНИЙ*.

Литература

1. Д.Виннекот. Разговор с родителями. М.Класс 1995
2. Р.А.Джонсон Она. Глубинные аспекты женской психологии. "Фолио" Харьков 1996
3. Ф.Перлз и др. Практикум по гештальт-терапии М. 1993
4. В.Я.Пропп. Исторические корни волшебной сказки. ЛГУ Л.1986
5. З.Фрейд. Сновидения. Избранные лекции. М.1991
6. Д.Б.Эльконин. Психическое развитие в детских возрастах. М.1995
7. Э.Эриксон. Детство и общество. Обнинск 1994
8. Д.Энрайт. Гештальт, ведущий к просветлению. С-Петербург 1995

Из сборника "Тело. Вещь. Ритуал" РГГУ Москва 1996